

НА ПУТИ К ФИЛОСОФИИ И СТРАТЕГИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПОСТУЛАТЫ

Александр Борисович САВИНОВ¹

ON THE WAY TO PHILOSOPHY AND STRATEGY OF GLOBAL DEVELOPMENT: CHALLENGES AND POSTULATES

Alexander B. SAVINOV

РЕЗЮМЕ. В условиях ярко выраженного мировоззренческого плюрализма важно создать адекватную парадигму коэволюционного развития земной цивилизации, которую признали бы и которой стали бы руководствоваться по возможности все государства. При этом особую актуальность обнаруживают цивилизационные ценности и проблема управления глобальной мировой системой. Надо пытаться уже сейчас в разных аспектах рассматривать указанные вопросы и проблемы, в том числе и с позиций философии. Ведь ценность философского анализа велика при отсутствии строгих научных методологий и методов. Уже сейчас для безопасного существования и развития земной цивилизации необходим скорейший переход к коэволюционной стратегии национального и глобального развития. По мнению автора, основой этого могут стать и предлагаемые обновленные постулаты диалектико-материалистической философии природы: постулат всеобщей вещественности природы, постулат бесконечной вещественной уникальности, постулат активности материи как причины ее существования и развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: философия, постулаты, материя, вещество, энергия, масса, информация, активность систем, естествознание, сознание, картина мира, глобализация, коэволюционная стратегия, ценности цивилизации, биосфера

ABSTRACT. In the context of modern ideological pluralism it is important to create an adequate paradigm of co-evolutionary development of human civilization, which would be recognized and become the guiding principle for all contemporary states. At that, civilizational values and the task of global (world system) management have a particular relevance. All the various aspects of these issues and problems, including philosophical approaches – should be subject to the immediate attention. Significance of philosophical analysis is higher in the current condition of a lack of rigorous scientific methodologies and techniques. Now, for the sake of safe existence and development of human civilization – we need promptly to realize a transition to co-evolutionary strategy for national and global development. In author's judgment, the developed tenets of dialectical materialist philosophy of nature can become the basis for this development: the postulates of the universal reality of nature, of the infinite material uniqueness, activity of matter as the cause of its existence and development.

KEYWORDS: philosophy, matter, substance, energy, information, activity systems, science, consciousness, world, globalization, co-evolutionary strategy, civilizational values, biosphere

¹ Кафедра экологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского; Нижний Новгород, Россия

Совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых причинах: ведь мы говорим, что тогда знаем в каждом отдельном случае, когда полагаем, что нам известна первая причина.

А что движение находится в движущемся, это ясно, ибо оно его осуществление посредством того, что приводит в движение.

Беспредельное – это или то, что невозможно пройти до конца, потому что оно по природе своей не может быть пройдено ..., или то, прохождение чего не может или едва может быть закончено, или должно иметь предел, но на деле его не имеет.

Аристотель. МЕТАФИЗИКА.

1. ВВЕДЕНИЕ

Благополучное развитие человечества невозможно в деградирующей биосфере, но именно такая тенденция наблюдается и усиливает вероятность катастрофы земной цивилизации. Всему виной системный кризис, охвативший экологическую, политическую, духовно-мировоззренческую и экономическую сферы, связанные воедино. В последнее время этой проблеме прямо или косвенно посвящено много научных работ (см., например, Реймерс 1992; Смирнов 2008; Гринин, Коротаев 2009; Философия... 2009; Универсальная... 2012 и др.). Их конечная цель – разработка национальных и глобальных стратегий безопасного и прогрессивного развития человеческого социума.

Используя результаты этих исследований и собственные соображения, под таким развитием современной цивилизации предлагаю понимать развитие, при котором члены социума приобретают чувство природы, ноосферную идеологию (см. Смирнов 2008) и в соответствии с этим на научной основе стремятся развивать максимально экологичные экономику, политику и культуру, становятся гуманнее, терпимее к носителям альтернативных мировоззрений и все вопросы в разных сферах деятельности стараются решать рациональными, ненасильственными способами.

Представляется, что необходим скорейший переход к такой стратегии. Это

возможно, если человечество (и прежде всего национальные элиты) осознают настоящую необходимость преодоления глобального системного кризиса путем принятия комплекса мер, в частности включающих, во-первых, изменение идеологических (философских) ориентиров, во-вторых, корректировку основных моральных и социально-политических ценностей и, в-третьих, создание в национальных и глобальных масштабах новых *систем государственного и надгосударственного управления* (см. Чумаков 2012), адекватных первым двум условиям.

2. ПРОБЛЕМА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Мы все должны осознать, что бытие есть объективная, внешняя и, в известной мере, противостоящая сознанию тотальная, **глобальная реальность** со свойствами, во-первых, *независимости* от сознания отдельного человека и всех людей планеты в целом, во-вторых, *самодостаточности, самоуправляемости* т.е. свойством функционирования и развития по своим собственным, внутренним законам, без участия трансцендентальных сил (богов или единого творца); в-третьих, *прозрачности, познаваемости* для сознания (Лебедев 2012). Особая важность соответствия представлений о мире его реальной сути была ясна передовым философам еще в XIX веке. Однако уже тогда отмечалось, что противоречие между такими представлениями и научной картиной мира не только не сглаживается, но является перманентным, неизбежным в будущем; причем этот антагонизм между реальным и действительным обусловлен не только широко распространенными религиозными представлениями, но и противоречиями между «научными доктринами и политическими воззрениями, на которых современные народы основывают свои учреждения» (Лебон 1995, с. 340). К этому следует добавить, что кроме отмеченных причин, ситуацию усложняет природа самого процесса научного познания, суть которого – непрерывность сомнений в правильности объяснения мира, в пересмотре старых парадигм и создании новых. Но этого не следует опасаться. Напротив, прогрессивное развитие социума возможно только в условиях свободы критики любых научных достижений. Мне представляется, что в рамках этого процесса назрела необходимость критически проанализировать ряд постулатов естествознания и материалистической философии, предложив другие постулаты, которые для указанных областей могут рассматриваться в качестве основополагающих.

2.1. Постулат всеобщей вещественности природы

Традиционно веществом считается «совокупность дискретных образований, обладающих массой покоя (атомы, молекулы и то, что из них

построено)» (Философский... 1987, с. 64), а полем – континуальный вид материи с нулевой массой покоя (электромагнитные и гравитационные поля) (Философский... 1987; Новый... 2005). При этом указывается, что на уровне элементарных частиц «различие вещества и поля становится относительным», т.к. «поля (электромагнитное и гравитационное) утрачивают чисто непрерывный характер» и «им необходимо соответствуют дискретные образования – кванты (фотоны и гравитоны)», а элементарные частицы, составляющие вещество (протоны, нейтроны, электроны, мезоны и др.), «выступают как кванты соответствующих нуклонных, мезонных и других полей и утрачивают свой чисто дискретный характер» (Философский... 1987, с. 65). Наряду с этим утверждается, что «неправомерно на субатомном уровне различать вещество и поле и по наличию или отсутствию массы покоя, т.к. нуклонные, мезонные и т.д. поля обладают массой покоя» (Философский... 1987, с. 65). На основании этого считается, что «поля и частицы выступают как две неразрывно связанные стороны микромира, как выражение единства корпускулярных (дискретных) и волновых (континуальных, непрерывных) свойств микрообъектов» (Философский... 1987, с. 65).

Наряду с этим утверждается, что «все пространство Вселенной состоит из ... спатиев, квантов пространства, и никакой пространственной «пустоты» нет, поскольку с философской точки зрения то, в чем ничего не содержится, является ничем, т.е. не существует» (Клягин 2011, с. 23). С другой стороны, тот же автор (Клягин 2011 с. 24) допускает существование «пустого пространства», которое не способно «овеществляться, материализоваться», однако это «не надо смешивать со способностью пространства уплотняться, не превращаясь в вещество (?! – А.С.)». Такие противоречия вызывают недоумение. Пространство (как объективная реальность) хотя и считается *формой* существования материи, но всего лишь, во-первых, «выражает *порядок* (курсив мой – А.С.) расположения одновременно существующих материальных объектов» (Философский... 1987, с. 75) и их протяженность (Краткий... 1979) и, во-вторых, не является «пустымместищем тел» (Философский... 1987, с. 75). Пространство ограничивает вещественную среду (Ожегов 1986), и именно понятием «среда» корректнее пользоваться, рассматривая природу с научных и философских позиций (Родин 2012).

Однако некоторые ученые полагают, что «еще большим сюрпризом станет то, что существование атома и вообще любой элементарной частицы тоже не представляет собой постулат, лежащий в основе наших теорий»; «все это ложь», поскольку «строительные блоки наших теорий – это не частицы, а поля: непрерывные, похожие на жидкость объекты, заполняющие все пространство»; в такой форме существуют не только электрическое и магнитное поля, но и «поле электрона, поле кварка, поле Хиггса и ряд других» (Тонг 2013, с. 41).

Мне представляется, что противоречивость существующих взглядов на

формы материи необходимо и можно преодолеть, если руководствоваться другим постулатом. Предлагаемый постулат гласит, что вся природа *вещественна*, т.е. на всех уровнях Вселенной природные объекты, независимо от их физического состояния и размеров, представлены веществом какого-либо рода. Предвижу возражения, поскольку такой взгляд на природу для большинства современных ученых (даже материалистов) далеко не очевиден и это, как показано выше, проявляется в противоречивых представлениях на природу самой материи.

Согласно господствующей парадигме материю нельзя сводить к веществу, поскольку «существуют невещественные виды материи – электромагнитные и гравитационные поля, нейтрино различных типов, обладающие весьма сложной структурой» (Философский... 1987, с. 272). Большинство физиков и философов продолжают считать, что на макроскопическом уровне существуют либо два основных (Философский... 1987; Новый... 2005), либо вообще *только два* (Хайтун 2009) вида материи: вещество и поле. По мнению С.Д. Хайтуна (2009, с. 82), элементарные частицы – это «сгустки полей взаимодействий, так что вещество – это те же поля взаимодействий, только «сгустившиеся» и приобретшие благодаря этому новые свойства». Причем «будучи источником всего и вся в этом мире, взаимодействия сами себя развивают, являясь движущей силой эволюции, ее фундаментальной сущностью, которая не может быть обоснована и которая не нуждается в обосновании» (Хайтун 2009, с. 82).

По существу эта мысль, которую я поддерживаю, основана на классических положениях диалектико-материалистической философии о том, что именно «взаимодействие – всеобщая форма связи тел и явлений, выражающаяся в их взаимном влиянии друг на друга и изменении»; поэтому «без взаимодействия невозможно существование каких-либо материальных объектов, систем» и «оно (взаимодействие – *А.С.*) связывает воедино их элементы, определяет их состав, структурную организацию и происходящие в них изменения» (Краткий... 1979, с. 38). Кроме этого, взаимодействие является такой диалектической связью, где причина и следствие непрерывно сменяют друг друга. При этом «одна материальная система может воздействовать на другую только через определенную *среду* (курсив мой – *А.С.*), которая и передает действие от точки к точке (близкодействие)» (Краткий... 1979, с. 38).

Рассмотренные диалектико-материалистические взгляды, по моему мнению, во многом объективны, за исключением постулата о наличии во Вселенной невещественных форм материи, в частности в виде физических полей. О том, что понятие «поле» введено в науку как дополнительная, но совсем не обязательная сущность, высказываются, в частности химики В.Ю. Ганкин и Ю.В. Ганкин (2007). Они также полагают, что «введение в образовательный процесс квантовой механики и квантовой химии не имеет смысла», поскольку «физическая сущность (причинно-следственная связь)

уравнений в этих теориях пришла ниоткуда и не подтверждена экспериментально», эти теории «оставались непонятными даже для их создателей», «поэтому общество должно чутко и точно следить за тем, чтобы необъяснимые, непонятные, некорректные теории не преподавались, по крайней мере, до тех пор, пока физическая суть этих теорий не будет понята хотя бы лауреатами Нобелевской премии в соответствующих областях знаний» (В.Ю. Ганкин и Ю.В. Ганкин 2007, с. 232).

Важно также отметить, что вопреки мнению Б.Ф. Чадова (2011, 2012), человеческое сознание является не формой материи, а «способностью идеального воспроизведения действительности» мозгом (Краткий... 2004, с. 355), *свойством* материи, хотя и важнейшим для человеческой цивилизации. Мне представляется, что сознание можно определить как свойство живого организма мыслить, а мысль – это результат анализа и синтеза информации головным мозгом; при этом информация – это свойство оказывать воздействие (в любых формах) одного объекта на другой объект, это свойство взаимного воздействия (от квазиравноценного до крайне неравноценного) объектов друг на друга с последующим (не обязательно равноценным) изменением их состояния. Так, состояние человека может очень сильно измениться при взгляде на какой-либо объект (например, на другого человека) без видимого (но тоже произошедшего, пусть и не регистрируемого имеющимися сейчас приборами!) изменения (ультра-микро-изменения) состояния этого объекта.

Утверждение о невещественности некоторых форм материи равносильно постулату о «реальности» нерцептируемого, непознаваемого трансцендентного «нечто», из которого будто бы возникает и в которое (при определенных условиях) превращается материя (Чадов 2011, 2012). В частности, считая элементарные частицы (и их составляющие части) невещественными, мы тем самым отрицаем наличие у них структуры, поскольку она может существовать только в виде каких-либо форм вещества. Но «невещественные структуры» – это нонсенс, это трансцендентное «нечто», в существование которого можно только верить, но нельзя рецептировать и, следовательно, познавать.

По мнению Б.Ф. Чадова (2011, с. 230), метаморфозы материи и «нечто» таковы: «при смене движения по кругу на движение по прямой материальность исчезает: исчезает повторяемость – исчезает и материальность», реальное и существующее «не перестает быть, но перестает существовать», превращается в «нечто». Возражая против этого, должен отметить следующее: во-первых, в природе вообще не может быть абсолютно прямолинейного движения, что сразу же делает постулат Б.Ф. Чадова несостоятельным; во-вторых, даже участки (соответствующей длины) в любой окружности по существу приближаются по форме к прямым линиям. Тогда, в соответствии с логикой постулата Б.Ф. Чадова, на таких участках окружности движущееся

материальное тело должно превращаться в «нечто», но в действительности ничего подобного не происходит. Несостоятельно и утверждение Б.Ф. Чадова (2011) о том, что «нечто» как «трансцендентная сущность» является «научной абстракцией». Во-первых, любая научная абстракция (например, число, скорость, длина и др.) доступна для изучения и вообще вводится в научный обиход для обеспечения научных исследований (Краткий... 1979), а «нечто» по Чадову не познаваемо в принципе. Но такое возможно не в науке, а в религии: там трансцендентную не познаваемую сущность олицетворяет бог. Во-вторых, каждая естественнонаучная категория (например, время, пространство, форма, количество и т.д.) отражает что-либо всеобщее из материального, а не из трансцендентального мира и взаимосвязана со всеми категориями материального мира в их общей системе (Философский... 1987). Поэтому введение понятия «нечто» – это не только «существенный шаг навстречу религиозным концептам» (Чадов 2012, с. 73), но и очередная вредоносная иллюзия возможности «синтеза» религии и науки: во-первых, агностический постулат о «нечто» идеологически препятствует перспективным научным исследованиям природы; во-вторых, этот постулат создает иллюзию совместимости религиозного и научного подходов к описанию окружающего мира со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями для ключевых областей деятельности общества и государства.

Таким образом, отрицание всеобщей вещественности материи, как и постулирование наличия нематериального, трансцендентного «нечто» приводит к представлениям о мистических сущностях и явлениях природы: об уплотнении невещественного пространства (Клягин 2011), о веществе и элементарных частицах как сгустках полей взаимодействий (Хайтун 2009) и энергии (Чадов 2012), о конденсировании энергии в субстанцию и материализации последней в вещество (Родин 2012), о разделении вещества и излучения (Ишханов и др. 2013). Отрицание всеобщей вещественности Вселенной, во-первых, лишает естествознание основы для формирования рациональных парадигм в различных областях науки (прежде всего в физике); во-вторых, сохраняются попытки «синтеза» науки и религии, и все это приводит к мистическим толкованиям организации, свойств и исторического развития природных и антропогенных объектов. Несомненно, отрицание всеобщей вещественности материи – важнейшая причина кризиса в физике, он длится уже несколько десятилетий, «официальная парадигма физической науки устарела и требует серьезной корректировки» (Родин 2012, с. 3). Исследователи, осознающие это, предпринимают попытки преодолеть кризисное состояние в физике. В связи с этим заслуживает внимания работа В.А. Родина (2012), в которой он предлагает основы новой парадигмы физической науки. Некоторые положения этой концепции мне представляется идейно и методологически важными.

Во-первых, В.А. Родин (2012, с. 7) полагает, что Глобальная Вселенная (включающая, в частности нашу Вселенную) заполнена протосредой, т.е. совокупностью протоэлементов: «смысл протосреды можно уловить в осторожном, а скорее лукавом, определении «физического вакуума». По мнению В.А. Родина (2012, с. 7), невозмущенная физическая протосреда (вакуум Вселенной) – это «однородная изотропная субстанция». Во-вторых, постоянство скорости света в Глобальной Вселенной В.А. Родин (2012, с. 13) объясняет тем, что «распространение возмущения в протосреде происходит в виде цепной временной спиновой поляризации протоэлементов, проявляющейся в направленной передаче момента импульса от одного протоэлемента к другому». «С этой точки зрения, определение фотона как элементарной частицы, по крайней мере, не корректно», а «то, что называют фотоном, является элементарной волновой, квазилинейной, замкнутой в сфере Вселенной *передачей возмущения в протосреде* (выделено мной – А.С.) через пары взаимобратных протоэлементов» (Родин 2012, с. 14, 18). «Таким образом, ... мистический корпускулярно-волновой дуализм элементарных частиц приобретает вполне физическое объяснение»: «корпускулярное образование передает импульс волнообразно, последовательно распространяя в протосреде возбуждение», т.е. любая «элементарная частица» – «это передаваемое в протосреде волнообразное возбуждение, напоминающее катящуюся корпускулу» (Родин 2012, с. 18). В соответствии с этим В.А. Родин (2012, 40) указывает, что с его точки зрения материя и антиматерия – это «два неотрывных, взаимодополняющих элемента гармонизации действия, равнозначных *pro* и *contra* его результата», «прямое отражение действия в зеркале противодействия», т.е. неправильно считать критерием «античастиц» их «обратный заряд»: например, «то, что называют *Позитроном*, имеет точно такую же структуру, что и электрон, и тот же единичный отрицательный заряд», но «эту корпускулу правильнее было бы назвать *антиэлектроном*», поскольку частицы, «формирующие его энергетическую оболочку, упрощенно говоря, «закручены» в обратную сторону», а взаимодействие антиэлектрона «обратно взаимодействию электрона». По мнению В.А. Родина (2012, с. 40), «философский смысл «антиматерии» – не в противлении, а в содействии», поэтому, «например, бозоны фотон и глюон «антиматериальны» сами себе, т.к. направления передачи прямого и обратного действия у этих возмущений равнозначны, взаимопроницающи и взаимонеобходимы». А «Большой Взрыв», по мнению В.А. Родина (2012), вовсе не явление возникновения нашей Вселенной из ничего (из «ничто»), а всего лишь последствие передачи от вечной и бесконечной Глобальной Вселенной первичного возмущения (гиперимпульса) одной из своих частей, ставшей нашей Вселенной.

Вместе с тем, как мне представляется, нельзя согласиться с утверждениями В.А. Родина о том, что продуктом материализации энергии является вещество.

Энергия, как и масса, не являются и не могут быть материальными субстанциями, а представляют лишь *свойства* материальных (вещественных) тел (Богданов 2012).

2.2. Постулат бесконечной вещественной уникальности

Приняв постулат всеобщей вещественности вселенской материи, следует перейти к постулату уникальности всех структур Вселенной в их бесконечной иерархии в обоих направлениях: как в сторону бесконечного уменьшения размеров структур, так и в сторону их увеличения. Суть постулата в том, что во всем бесконечном многообразии вселенских единичных объектов и групп сходных объектов нет даже двух абсолютно одинаковых по всем их характеристикам. Если следовать традиционным представлениям физиков о микро- и макромире, то в соответствии с предлагаемым постулатом ни в Глобальной, ни в нашей Вселенной нет и не может быть двух и более одинаковых по всем параметрам объектов ни среди самых малых микрочастиц, ни среди макрообъектов (начиная с планет, звезд, галактик и т.д.). Эта уникальность обусловлена непрерывным, вечным движением всех указанных объектов и их составляющих, тем более, что характер этого движения (этого взаимодействия) тоже неповторим.

Предлагаемый постулат уникальности согласуется с представлениями об универсальной эволюции (точнее – универсальном Развитии): уникальность всего и вся обусловлена непрерывными, необратимыми изменениями всех вселенских объектов микро- и макромира. С другой стороны, все эти изменения также уникальны. Поэтому следует осознать и учитывать, что в любом веществе нет и не может быть даже двух абсолютно одинаковых по ультраструктуре и частным свойствам атомов (молекул). Они лишь квази-супер-идентичны, причем такое их состояние не статично, а динамично: их квази-супер-идентичность непрерывно и необратимо ультра-микро-флуктуирует, ультра-микро-эволюционирует. Эта изменчивость является одним из факторов стохастичности физических, химических, биологических и социальных процессов. Роль атомной (молекулярной) изменчивости в этом ряду возрастает от физических (как более простых) к биологическим и социальным (как более сложным) процессам. Социумы (особенно человеческие), представляющие высшую стадию эволюции материи, являются сложнейшими и в наибольшей степени стохастично развивающимися системами. Второй, не менее важный аспект: необходимо осознать уникальность нашей планеты Земля и ее биосферы. Этот факт должен быть основополагающим в идеологии бережного отношения к природе планеты, в национальных и глобальной стратегиях развития земной цивилизации.

Завершая этот раздел, остановлюсь на представлении Б.Ф. Чадова (2012, с. 71) о том, что «категорий пространства и времени не существовало бы, если бы

материя не обладала бы свойством *структурной уникальности*. Это свойство определено так: «В каждой точке материи в каждый момент времени может находиться лишь одна единственная единица материи. Наложение во времени и наложение в пространстве исключается. Только в таких условиях пространство создается сложением вещей, а время – сложением моментов времени» (Чадов 2012, с. 71).

Из этого определения видно, что Б.Ф. Чадов вкладывает в понятие «структурная уникальность» смысл, не совсем тождественный смыслу предлагаемого мной постулата о бесконечной вещественной уникальности во Вселенной. У Б.Ф. Чадова речь идет о невозможности «наложения» во времени и пространстве одной единицы материи на другую (в смысле: не может одна единица «занять» «ячейку» другой единицы в одно и то же время). Это верно и не противоречит предлагаемому мной постулату. Он взаимосвязан с категориями случайного и необходимого (закономерного). Разделение на случайное и закономерное мы вынуждены применять в областях своей практической деятельности. В теоретической же области не вызывает возражения тезис о том, что все явления и их следствия (результаты) закономерны, не случайны, поскольку каждое следствие всегда имеет причину, а она, в свою очередь, обусловлена соответствующим следствием (Левин 2007).

2.3. Постулат активности материи как причины ее существования и развития

Как уже отмечалось, взаимное влияние (действие) и тел, и явлений друг на друга, т.е. их взаимодействие, выражает сущность самого существования и развития Вселенной (Краткий... 1979; Хайтун 2009). Несмотря на обоюдность воздействий, они со стороны одних тел (явлений) на другие тела (явления) *оказываются значительнее* (в количественном и качественном аспектах). Следовательно, одни тела (и сопутствующие им явления) оказываются деятельнее, *активнее*, чем другие. Поэтому давно многими исследователями **активность** признана важнейшим свойством материи.

Однако в отношении понятия «активность» обнаруживается несколько точек зрения. Так, активность рассматривается как фундаментальное понятие, но не поддающееся определению, выражающее интуитивные представления о «некотором свойстве мира», лежащем «в основе возможности (его – А.С.) развития», «действующим на всех его уровнях», представляющим «некоторое мирообразующее начало», обуславливающее сопряженность (по существу коэволюцию – А.С.) всех явлений, «одно из главных свойств любого развития, индивидуального и исторического», движущую силу эволюции (Чайковский 2008, с. 11, 219). По мнению Ю.В. Чайковского (2008, с. 606), «каждому масштабному уровню Вселенной соответствуют свои формы активности и сопряженности», среди этих форм самые простые – «*физические* (гравитация,

электрический заряд и т.п.)», «более сложные формы – *химические* (валентность и т.п.), очень сложные – *биологические*, а совсем сложная – *сознание*», и «вопрос о том, есть ли еще более сложные формы активности, на сегодня науке непосилен». При этом наш мир предстает как «единая активная целостность, достигаемая путем *сопряжения* (всех – А.С.) процессов» (Чайковский 2008, с. 635). Как полагает Ю.В. Чайковский (2008, с. 635, 689), «темная энергия» – это «активность, противоположная гравитации», а «взаимодействие активностей частей предстает наблюдателю как силовое поле», возможное на всех уровнях организации материи. Сама биоэволюция есть «изменение (смена, приобретение, утрата) и комбинация форм активности живого», а возникающая при этом «эмерджентность – это смена формы активности за счет фазового перехода», без нарастания хаотичности «в силу феномена сопряженности (поскольку объект активности – упорядоченная диасеть)» (Чайковский 2008, с. 612, 613, 616).

Многие из указанных положений совпадают с мыслями, ранее высказанными рядом известных отечественных ученых. Еще в 60-х годах XX века они указывали, что «активность выступает как наиболее общая всеохватывающая характеристика живых организмов и систем», как «вся динамика целеустремленной борьбы посредством целесообразных механизмов» (Бернштейн 1966, с. 329), при этом «ведущим творческим фактором» эволюции живых организмов является их двигательная активность, «сам процесс эволюции может ... рассматриваться как процесс преобразования двигательных актов организма» (Аршавский 1966, с. 517, 518), возрастание активности биосистем есть признак их прогресса (Кардашева 1966; Двинская 1973), а естественный отбор является вторичным фактором, хотя адекватно усиливающимся активности, но лишь закрепляющим необходимые изменения (Аршавский 1966; Бабков 1981).

Представлениям Ю.В. Чайковского (2008) об активности в известной мере противостоит мнение Б.С. Украинцева (1967, с. 60) о том, что в абиотической среде участие «неживого объекта во взаимодействии – реакция на воздействия извне – не может считаться проявлением его активности», поскольку «простые объекты неживой природы не содержат в себе какой-либо собственной и независимой причины своей реакции на внешние воздействия» (Украинцев 1967, с. 60). Согласно этим представлениям активность – это особое свойство только самоуправляемых (кибернетических) систем (живых, производных от них социальных и ряда автоматических). Существует и третья точка зрения, согласно которой понятие «активность» стоит в ряду «лишних сущностей» – отражающих представления о каких-то сверхъестественных силах,двигающих эволюцию (Марков 2011).

Оценивая все три позиции, полагаю, что если не вкладывать в категорию «активность» трансцендентного смысла, то эта категория является

всеохватывающей сущностью не только самоуправляемых систем (живых и производных от них социальных и ряда автоматических), но и объектов всех уровней Вселенной с замечанием об эмерджентных различиях активности на этих уровнях. Считаю (Савинов 2009, с. 120–121), что «активность системы (в том числе живой) можно определить как степень и характер ее взаимодействия (в количественном и качественном аспектах) с окружающей средой (т.е. с другими системами)», и «чем сильнее и сложнее взаимодействует система с окружающей средой, тем она активнее, т.е. тем больше вызовет количественных и качественных изменений в окружающей среде». Полагаю (Савинов 2010, с. 183–184), что активность адаптирующихся систем в первую очередь задается их управляющими подсистемами, но также зависит и от структурно-функциональных особенностей исполнительных подсистем. В живых организмах управляющие подсистемы – генотип, нервная и гуморальная системы (подсистемы) – определяют характер активности остальных подсистем, но и деятельность последних диалектически корректирует активность управляющих подсистем по каналам обратной связи. Так создается интегральная активность адаптирующейся системы. Адекватность этой активности окружающей среде «проверяется» естественным отбором. Поэтому ошибочны и игнорирование эволюционной роли активности организмов сторонниками синтетической теории эволюции (СТЭ), и отрицание (или умаление роли) естественного отбора оппонентами СТЭ.

Нетрудно объяснить значимость и взаимосвязь постулатов, рассмотренных в статье. Так, рационально эмерджентная активность национальных социумов и всего человечества должна выражаться в переходе к коэволюционной стратегии (см. Лисеев 2009) взаимодействия с природой, в реализации ноосферной идеи В.И. Вернадского об автотрофном способе развития цивилизации. Максимально реализовать эту идею возможно, опираясь помимо постулата об активности на постулат об уникальности земной жизни, нацеливающий на ее сохранение и защиту, а также руководствуясь постулатом о всеобщей вещественности материи, что обусловит новую методологию нанонаук, нанотехнологий, теории и производства микроэлектронных устройств, позволяющих существенно снижать материалоемкость и энергоемкость производства, соответственно уменьшать техногенную нагрузку на природу и обеспечивать автотрофность цивилизации путем использования неистощимых источников энергии (солнечной, ветровой и т.д.).

Как известно, воплощение этой идеи в жизнь В.И. Вернадский видел в использовании новых источников энергии: силы приливов и морских волн, радиоактивной, атомной энергии, теплоты Солнца, бактериального синтеза. Нисколько не умаляя великого значения гениальных взглядов В.И.Вернадского, следует все-таки отметить, что причисление В.И.Вернадским радиоактивных элементов к перспективным источникам «автотрофности» не совсем корректно.

Конечно, развитие атомной отрасли сыграло и еще будет играть значительную роль в развитии земной цивилизации. Но связывать в перспективе большие надежды с использованием радиоактивных элементов как важных источников энергии для человечества представляется экологически опасной стратегией. Однако в современной России некоторыми исследователями предпринимаются попытки развития идеи «автотрофности будущего человечества» преимущественно в смысле использования атомной энергии. Речь, в частности, идет о работах томского философа А.Д. Московченко (2010, 2011, 2012). Отмечая необходимость многих технологий аккумуляции и использования разных видов энергии, А.Д. Московченко все же пытается представить автотрофность в значительной степени и как направление совершенствования имеющихся и создания новых технологий атомной энергетики.

Мне представляется этот взгляд ошибочным по двум причинам. Во-первых, автотрофность изначально понимается и должна пониматься как способ аккумуляции какой-либо экзогенной энергии, в частности солнечной. А использование атомной энергии подразумевает искусственное «сжигание» ограниченных земных запасов особых радиоактивных элементов. Во-вторых, технологии атомной энергетики принципиально невозможны без образования радиоактивных отходов (в разных формах) (Яблоков 2001). Большой проблемой является разработка безопасного хранения и утилизации твердых радиоактивных отходов. Даже радиоактивные аэрозоли пока не полностью улавливаются из выбросов атомных станций. А ведь работа современных АЭС сопровождается выделением в атмосферу еще и радиоактивных газов (третия и инертных газов), улавливание которых либо технически сложно (да и вряд ли полностью возможно), либо не предусмотрено, в частности в связи с ошибочными представлениями о «безвредности», «нейтральности» выбросов радиоактивных инертных газов для состояния атмосферы и биосферы. Этот аспект воздействия АЭС на окружающую природную среду либо не предусматривается существующими научными исследовательскими программами, либо изучается крайне мало. Наряду с этим важно учитывать, что серьезную экологическую опасность составляют процессы добычи урана для атомной отрасли и непредсказуемые аварии на атомных объектах с глобальными последствиями.

3. ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Считается, что представления людей в социумах о мире и о себе выражаются в многочисленных понятиях, именуемых **ценностями** (Кульпин 2008). При этом отмечается, что, во-первых, изменение большинства ценностей весьма незначительно для всех времен и народов, хотя значимость каждой ценности различна и в каждой цивилизации в разные эпохи, и в пределах одной эпохи у разных наций; во-вторых, обнаруживается взаимосвязь ценностей

посредством смыслов, заложенных в них; в-третьих, выявляется иерархия ценностей.

Так, к XIX-XX векам в системе ценностей стран Востока (Япония, Китай) главной ценностью (1-го уровня) стала ценность-объект «государство», ценностями 2-го уровня – «знание» (Япония), «порядок», «мир» (Япония, Китай), «традиции» (Китай), ценностями 3-го уровня – «служение», «закон (право)» (Япония), «иерархия», «ритуал» (Япония, Китай), «прошлое», «знание» (Китай), а ценностью-вектором – «развитие» (Япония), «стабильность» (Китай); напротив, в это же время ценностями Запада являлись: ценностью-объектом – «личность», ценностями 2-го уровня – «свобода», «равенство», «братство», ценностями 3-го уровня – «труд», «эквивалент», «частная собственность», «закон (право)», ценностью-вектором – «развитие» (Кульпин 2008). Поэтому до сих пор в западной, в частности «англо-американской (атлантической) традиции гражданское общество находится в жесткой оппозиции к государству, позиционируя себя в качестве основного инициатора социального прогресса и рассматривая государство как необходимый придаток, обеспечивающий сохранение гражданского мира»; напротив, «в континентальной традиции ... связь государства и гражданского общества предстает более многоплановой и диалектической», здесь наблюдается «сглаживание жесткой оппозиции государство – гражданское общество» (Новиков, Кандричин 2007, с. 33).

В России еще «в ходе петровских преобразований ... спонтанно, методом проб и ошибок, и отнюдь не в сфере сознания, а в области общественного бессознательного была сформирована целостная система основных ценностей российского общества, в которой ценностями 1-го порядка стали государство и интенсивное развитие; 2-го – неформальный социальный договор, служение и порядок, 3-го – государственное регулирование, иерархия, знание. По мнению Э.С. Кульпина (2008, с. 74), эти ценности «превратились в неосознаваемый в целостном виде, но императивно действующий цивилизационный культурный проект, некий невидимый эталон, который с тех и до сих пор неосознаваемо пытается воплотить в жизнь российское общество». С тех пор «в русской философско-исторической мысли проблема самоутверждения человека решается не через его оппозицию обществу как внешней реальности, а через гармонию с ним» (Новиков, Кандричин 2007, с. 32).

Предпринятый В. Т. Новиковым и Н. А. Кандричиным (2007, с. 34–35) анализ ценностных приоритетов людей западной и восточнославянской цивилизаций на фоне развивающейся глобализации позволил им заключить следующее: «Наряду со значимой для восточнославянской цивилизации ценностью гармонии государства и гражданского общества, важное значение имеет культивирование отношений, как между людьми, так и народами в целом на принципах добрососедства, социальной справедливости и равенства. Это

традиционные ценности восточнославянских народов, которые зачастую невозможно рационализировать, уподобив их нормам формального права. Характерный для традиционалистской цивилизации Востока акцент на роли морали как регулятора межличностных и общественных отношений и присущая цивилизации Запада артикуляция правовой нормативной системы фактически разрывают единство этих двух основных социокультурных систем социализации человека и регуляции отношений в обществе».

Таким образом, мы видим значительные различия в ценностных ориентирах представителей разных цивилизаций, что обуславливает проблему выбора стратегии достижения международного ценностного «консенсуса»: необходима ориентация мирового сообщества либо на одну из систем национальных ценностей, либо движение по пути создания общей системы ценностей на основе интеграции в эту международную систему наиболее предпочтительных ценностей из разных национальных систем. Перспективным представляется именно этот путь. При выборе такого пути в международную систему ценностей в качестве главной, несомненно, должна быть включена ценность «природа», понимаемая как стратегия био(экоцентризма), а не антропоцентризма (Савинов 2010б), стратегия максимального сохранения природных экосистем при стабилизации, а затем и сокращении (минимизации числа) антропогенно измененных ландшафтов, повсеместного использования в промышленном производстве и быту только технологий, максимально приближенных к безотходным, наряду с ведением здорового образа жизни максимально возможным числом жителей планеты. Но и до создания международной ценностной системы ценность «природа» в указанном смысле должна стать главной для всех социумов. На это должны быть ориентированы и стимулируемы национальные системы образования и воспитания, системы национальной пропаганды, СМИ.

4. ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ НОВЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО И ГЛОБАЛЬНОГО УРОВНЕЙ

С позиций диалектики составляющие любой объект и явление противоположности неустранимы. Они могут только изменять свою выраженность, соответственно – значимость в организации, функционировании и развитии систем. Это обстоятельство «предполагает признание ... неискоренимого характера социальных конфликтов в обществе, но, вместе с тем, возможности и реальной осуществимости контроля над их развитием с целью принятия мер для локализации»: в условиях демократии «субъектом контроля выступает как государство, так и гражданское общество, а средством – система «сдержек и противовесов», при этом «роль одного из противовесов выполняет Парламент как законодательный орган государства и представительный – гражданского общества» (Новиков, Кандричин 2007, с. 34).

В силу той же диалектики и отсутствия идеальных социальных «организмов», система «сдержек и противовесов» может давать «сбои», выражающиеся в социально-политических конфликтах разного характера и силы. Несмотря на это, лучшего устройства социумы пока не знают. Естественно, научно-исследовательская работа в плане совершенствования организации государственных систем и разработки лучших способов управления ими проводится (Fang 2002; Шинковский 2005; Кокошин 2009; Проблемы... 2009; Кузьмин 2011) и, несомненно, будет продолжаться в течение всего периода существования человечества.

Наряду с этим огромную роль играет и то обстоятельство, что национальные государства в той или иной степени всегда взаимосвязаны между собой. В современных условиях это взаимодействие и интеграция резко возросли. Однако налицо «главное противоречие современной эпохи»: «под влиянием процессов глобализации мировое сообщество практически по всем параметрам общественной жизни все больше становится единой целостной системой, тогда как механизмов управления, адекватных этой целостности, нет» (Чумаков 2012, с. 543–544). Возникает проблема формирования Мирового правительства, Мирового парламента, Глобальной правовой системы, а для этого должны быть созданы соответствующие условия, важнейшими из которых являются: 1) общезначимые для всех основы морали, 2) единое правовое поле, 3) обеспечение совместной безопасности, включающей военное сотрудничество, 4) экономическое сотрудничество и согласованная финансовая политика в масштабах планеты, 5) политическое сотрудничество в планетарном масштабе, 6) религиозная толерантность и отделение церкви (религиозных институтов) от институтов (структур) глобального управления *как важнейшее условие* мирного сосуществования и конструктивного взаимодействия различных социумов, 7) научно-техническое сотрудничество, а также сотрудничество в сфере образования и здравоохранения как одно из условий для сбалансированного культурного и социального развития различных регионов и континентов, 8) общий (мировой) язык межнационального общения для поддержания коммуникации в различных сферах общественной жизни и развития межкультурного взаимодействия (Чумаков 2012).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в данной статье вопросы, лишь в самых общих чертах затрагивают сложнейшие проблемы современности и будущего развития земной цивилизации. Для решения этих вопросов необходимы специальные исследования силами международного научного сообщества. Естественно, такие исследования отчасти ведутся и будут проводиться с использованием различных мировоззренческих, идеологических и методологических подходов. В условиях такого плюрализма важно создать адекватную парадигму

коэволюционного развития земной цивилизации, которую признали бы и которой стали бы руководствоваться по возможности все государства. При этом особую актуальность уже обнаруживает проблема управления глобальной мировой системой. Но «кто-то скажет, что все это утопия и глобальное управление невозможно», однако несмотря на это надо пытаться уже сейчас «с разных сторон посмотреть на возможность глобального управления, в том числе и с позиций философии», поскольку «ценность такого философского анализа особенно возрастает там, где точные научные методы еще не выработаны», а принципиальные решения жизненно важны (Чумаков 2012, с. 554). Уже сейчас для безопасного существования и развития земной цивилизации необходим скорейший переход к коэволюционной стратегии национального и глобального развития. По мнению автора, основой этого могут стать и предлагаемые обновленные постулаты диалектико-материалистической философии природы.

Литература

- Аршавский И.А. «Энергетическое правило скелетных мышц» и физиологические механизмы дивергенции и эволюции млекопитающих // Журн. эвол. биохим. и физиол. 1966. Т. 2, № 6. С. 511–519.
- Бабков В.В. Системный стиль в изучении естественного отбора // Системные исследования. М., 1981. С. 404–419.
- Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М.: Медицина, 1966. 349 с.
- Богданов С.В. Энергия – масса // Вестн. РАН. 2012. Т. 82. № 4. С. 348–352.
- Ганкин В.Ю., Ганкин Ю.В. Как образуется химическая связь и протекают химические реакции. М.: Граница, 2007. 320 с.
- Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы. М.: URSS, Либроком, 2009. 567 с.
- Двинская К.Е. Единство активности и реактивности как выражение противоречивости живых систем // Проблемы диалектики. Вып. 3. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 78–83.
- Ишханов Б.С., Капитонов И.М., Тутынь И.А. Нуклеосинтез во Вселенной. М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2013. 208 с.
- Кардашева А.С. Философский анализ проблемы биологической активности // Вопр. философии. 1966. № 8. С. 23–33.
- Клягин Н.В. Шестая сила // Высш. образован. сегодня. 2011. № 11. С. 21–29.
- Кокочин А.А. Формулы управления. М.: URSS, ЛЕНАНД, 2009. 24 с.
- Краткий словарь по философии. М.: Политиздат, 1979. 414 с.
- Краткий философский словарь. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 496 с.

- Кузьмин П.В. Взаимоотношение политиков и бюрократии как проблема политической науки и практики // Учен. Зап. Тавричesk. нац. ун-та им. В.И.Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. 2011. Т. 24 (63). № 1. С. 177–185.
- Кульпин Э.С. Становление системы основных ценностей российской цивилизации // История и современность. 2008. № 1. С. 49–75.
- Лебедев С.А. Научная картина мира в ее развитии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 2012. № 3. С. 3–27.
- Лебон Г. Психология социализма. СПб.: Макет, 1995. 544 с.
- Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе. М.: Логос, 2007. 224 с.
- Лисеев И.К. Природа в современном философском дискурсе // Философия природы сегодня. М.: Канон+, 2009. С. 29–42.
- Марков А.В. О статье С.Н. Гринченко «Теории биологической эволюции и кибернетика: новый синтез» // Эволюция: дискуссионные аспекты глобальных эволюционных процессов. М.: URSS, ЛИБРОКОМ, 2011. С. 103–112.
- Московченко А.Д. Философия автотрофной цивилизации. Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. 263 с.
- Московченко А.Д. Философия для технических вузов. Томск: ТУСУР, 2011. 244 с.
- Московченко А.Д. Русский космизм. Автотрофное человечество будущего. Томск: Изд-во ТУСУР, 2012. 142 с.
- Новиков В. Т., Кандричин Н. А. Феномен глобализации и ценностные приоритеты человека восточнославянской цивилизации // Философия и социальные науки. 2007. № 3. С. 27–35.
- Новый энциклопедический словарь. М.: БРЭ: РИПОЛ классик, 2005. 1456 с.
- Проблемы государственного управления в России. Матер. науч. семинара. Вып. 7(28). М.: Науч. эксперт, 2009. 112 с.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
- Реймерс Н.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: ИЦ «Россия Молодая» – Экология, 1992. 367 с.
- Родин В.А. Загадки и законы Мироздания. СПб: Реноме, 2012. 60 с.
- Савинов А.Б. Развитие интегративной (симбиотической) теории эволюции // XXIII Любичевские чтения. Современные проблемы эволюции. Ульяновск: УлГПУ, 2009. С. 113–124.
(<http://www.sabcor.dmls.ru/article/page/43/>)
- Савинов А.Б. Диалектический эволюционизм в теории развития жизни // XXIV Любичевские чтения. Современные проблемы экологии и эволюции. Ульяновск: УлГПУ, 2010а. С. 179–189.

(<http://www.sabcor.dmls.ru/article/page/37/>)

- Савинов А.Б. Христианский антропоцентризм – ложная «основа» науки, образования и охраны природы // В защиту науки. Бюл. № 7. М.: Наука, 2010б. С. 69–75.
- Смирнов Д.Г. Семиософия ноосферного универсума. Иваново: Изд-во ИГУ, 2008. 372 с.
- Тонг Д. Неквантовый квант // В мире науки. 2013. № 2. С. 38–42.
- Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). Волгоград: Учитель, 2012. 688 с.
- Украинцев Б.С. Категории «активность» и «цель» в свете основных понятий кибернетики // Вопр. философии. 1967. № 5. С. 60–69.
- Философия природы сегодня. М.: Канон+, 2009. 512 с.
- Философский словарь М.: Политиздат, 1987. 590 с.
- Хайтун С.Д. Феномен человека на фоне универсальной эволюции. М.: URSS, 2009. 536 с.
- Чадов Б.Ф. На пути к «естественной» философии // Биокосмология–Neo-Aristotelism. 2011. Т. 1. № 2/3. С. 221–273.
- Чадов Б.Ф. Цикл и категории материалистической биокосмологии // Биокосмология –Neo-Aristotelism. 2012. Т. 2. № 1/2. С. 51–83.
- Чайковский Ю.В. Активный связный мир. Опыт теории эволюции жизни. М.: Т-во науч. изданий КМК, 2008. 726 с.
- Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Универсальная и глобальная история (эволюция Вселенной, Земли, жизни и общества). Волгоград: Учитель, 2012. С. 543–554.
- Шинковский М.Ю. Глобальные проблемы современности. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. 284 с.
- Яблоков А.В. Миф об экологической чистоте атомной энергетики. М: УМК «Психология», 2001. 136 с.
- Fang Z. E-Government in digital era: concept, practice, and development // Int. J. Comp. Internet & Management. 2002. V. 10. № 2. P. 1–22.